

14 March 1983

RUSSIAN

Original: French

ФРАНЦУЗСКОЕ

ВЫДЕРЖКИ ИЗ РЕЧИ, ПРОИЗНЕСЕННОЙ ПРЕЗИДЕНТОМ ФРАНЦУЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ Г-НОМ ФРАНСУА МИТТЕРАНОМ В БУНДЕСТАГЕ 20 ЯНВАРЯ 1983 ГОДА

Несмотря на многочисленные случаи напряженности, между двумя крупнейшими державами царил мир, и их диалог был почти постоянным, однако равновесия между ними по сути дела никогда не устанавливалось, поскольку одна держава обгоняла другую, и в последнее время это положение еще более ухудшилось. Для того чтобы напомнить об этом, достаточно привести два примера: оккупацию Афганистана и события в Польше.

Со своей стороны, Европа стала свидетелем роста количества и уровня вооружений, размещенных на ее территории или нацеленных на нее. Превосходство Советского Союза в области обычных вооружений и уже давно осуществленное размещение ядерных ракет средней дальности повлекли за собой усовершенствование базирующихся в Европе американских самолетов, которые по этой причине были названы "системами передового базирования". Советский Союз воспользовался этим в качестве аргумента для того, чтобы разместить новые мобильные ракеты повышенной точности с тремя боеголовками, дальность которых составляет 5 000 км. 5 000 км достаточно, чтобы достичь Европы, но недостаточно для того, чтобы достичь американского континента.

Страны-члены объединенного военного командования НАТО ответили в то время тем, что принято называть в настоящее время "двойным решением", которое предусматривает начало переговоров в отношении ядерного оружия средней дальности на европейском континенте, - переговоров, от которых будет зависеть уровень развертывания новых американских ракет, начиная с декабря 1983 года. Эти факты известны вам, но я напоминаю о них, поскольку мы обращаемся к нашим народам, а для того, чтобы попытаться приблизиться сегодня к соответствующим решениям необходимо знать их подоплеку.

*/ Переиздается по техническим причинам

Наши народы ненавидят войну, они, как и другие народы Европы, слишком сильно от нее пострадали. В своих рассуждениях Франция руководствуется простой идеей: нужно добиться того, чтобы война стала невозможной, и предусмотреть устрашение тех, кто хочет ее развязать.

Наш анализ и наша уверенность, а следовательно и уверенность Франции сводятся к тому, что ядерное оружие, являющееся инструментом такого устрашения, хотим мы того или нет, представляет собой гарантию мира при наличии равновесия сил. К тому же, только такое равновесие может привести к хорошим отношениям со странами Востока - нашими историческими соседями и партнерами. Оно явилось здоровой основой того, что было названо разрядкой, оно позволило вам осуществлять вашу "восточную политику". Оно сделало возможным хельсинкские соглашения.

Однако сохранение этого равновесия предполагает, по моему мнению, такое положение, при котором целые регионы Европы не лишены защиты от ядерного оружия, направленного против них. Всякий, кто делает ставку на "натравливание" европейского континента на американский, ставит, по нашему мнению, под угрозу равновесие сил и, следовательно, сохранение мира. Я полагаю, и я об этом заявляю, что "натравливание" само по себе представляет определенную опасность, и я горячо желаю, чтобы женевские переговоры позволили устранить опасность, которая нависла особенно над европейскими партнерами, не обладающими ядерным оружием.

Поэтому всеобщая решимость членов Атлантического союза и их солидарность должны быть четко подтверждены, если мы хотим завершения переговоров. Это является условием, необходимым для неразмещения вооружений, предусмотренных "двойным решением", принятым в декабре 1979 года.

Как и вы, мы прежде всего стремимся к миру. Мир возможен только путем переговоров. Он зависит от тех, кто проводит переговоры, направленные на подготовку путей для достижения необходимой гармонии. Если один из партнеров, тем более когда их всего двое, откажется от этого, то в этом случае соглашение не может быть достигнуто. Таким образом, необходимо наличие условий равновесия в целях обеспечения для заинтересованных народов такого положения, при котором они не будут находиться под гнетом возможного внешнего господства. Поверьте мне, что Франция принимает во внимание эту солидарность, когда она сохраняет в Федеративной Республике Германии значительную часть первой французской армии, возможности увеличения мобильности и огневой мощи которой она тщательно изучает. И именно в Берлине Франция подтверждает, что она несет и будет нести ту ответственность, которая на нее возложена.

Именно таким образом мы представляем себе оборону нашей территории и защиту наших жизненных интересов, заявляя о том, что мы являемся лояльным партнером Атлантического союза и верным другом, знающим свои обязательства, Федеративной Республики Германии.

Однако, поймите меня правильно, именно в этом состоит проявление наших различных положений, которые вытекают из истории, творцами которой мы не являемся. Франция, которая не участвует и не будет участвовать в женеvских дискуссиях, не намерена оказывать влияние на свободу поведения участников переговоров. Каждый свободен судить о достоинствах и недостатках выдвинутых в последнее время предложений. Будучи как и вы сами заинтересованной в завершении переговоров, Франция, чтобы судить об этом, ссылается на несколько простых данных которые я позволю себе напомнить вам вкратце. Во-первых, можно сравнивать только то, что сравнимо: виды вооружений, огневую мощь, точность, дальность. Во-вторых, между двумя странами, которые обладают возможностью несколько раз уничтожить друг друга, как это имеет место в случае Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, — стран, которые, как и моя, обладают большими возможностями в плане недопущения такого положения, при котором возможный агрессор может надеяться на то, что он извлечет выгоды из войны, — существует огромное различие: это различие носит естественный характер... Я выражу эту мысль более четко, если скажу, что если одна из этих двух крупнейших держав уничтожит все свои ракеты средней дальности, то у нее останется еще несколько тысяч ракет, в то время как Франция в этом случае лишится элемента, определяющего ее возможность устрашения, и, таким образом, гарантии безопасности, которой не существует ниже определенного порогового уровня. В-третьих, французские ядерные силы носят и по-прежнему будут носить независимый характер.

Эта независимость со всеми вытекающими из этого последствиями является не только основным принципом нашего суверенитета, — ответственность за соответствующее решение лежит на президенте Французской Республики, и только на нем, — она увеличивает также, прошу вас об этом задуматься, она увеличивает неуверенность для возможного агрессора и только для него. Она делает более эффективным устрашение, и тем самым, и я повторяю это, невозможность войны.

В силу именно этих ясных и серьезных причин, я подтверждаю, что французские силы не могут учитываться в ходе женеvских переговоров между двумя чрезмерно вооруженными державами. Я хочу сказать, что, обращаясь в этом отношении к Франции, как это было сделано в отношении Великобритании, — но это ее дело, — можно перепутать то, что не должно быть перепутано. Обе чрезмерно вооруженные державы не должны принимать во внимание наши силы, и любое соглашение, которое будет основываться на расчетах такого типа, будет решительно отклонено моей страной... Я хотел бы добавить, что, в конечном счете, это могло бы нанести ущерб миру в Европе. Тот факт, что в Европе в течение 38 лет нет войны, объясняется наличием — хорошо это или плохо — устрашения. Разумеется, можно только сожалеть, что этот мир держится только на равновесии страха. Представьте себе, до чего дошло человечество. Можно только сожалеть, и я повторяю это, что этот мир основан именно на этом, а не на какой-либо более рациональной и удовлетворительной форме коллективной организации безопасности, которая по-прежнему, естественно, остается желательной. Однако до тех пор, пока такое положение будет сохраняться, до тех пор, пока не возобладает организация коллективной безопасности, как мы можем лишить себя этого средства предотвращения конфликтов?